

**Отзыв на автореферат диссертации Касаткиной Александры Константиновны
«Дачные разговоры как объект этнографического исследования: разработка
метода (на материале интервью об освоении садовых участков в 1980-е — 1990-е
гг.)» на соискание ученой степени кандидата исторических наук**

Исследование А.К. Касаткиной – редкий случай, когда диссертация на соискание ученой степени кандидата наук становится не только квалификационной работой, подтверждающей профессиональные умения соискателя, но и – на мой взгляд -- серьезным научным событием. Эта значительность работы, которую осуществила А.К. Касаткина, ясно видна и из представленного автореферата.

Новаторство диссертационного исследования Касаткиной состоит, прежде всего, в том, что в нем предложена принципиально новая концептуализация метода антропологического интервью: оно понимается не только как исследовательская процедура, но и как межличностная коммуникация, реализуемая в исторически и семантически конкретной форме. Такой новый взгляд на антропологическое интервью является сам по себе методологической новацией, потому что он может позволить иначе, чем принято сегодня, использовать метод интервьюирования в антропологии и интерпретировать его результаты.

Одним из важнейших сдвигов в антропологии конца XX—начала XXI веков состоит в методологическом и эпистемологическом пересмотре позиции исследователя: антрополог больше не может претендовать на статус «внеаходимости», при которой он/она изучает отдельно от него/нее существующую реальность. Во многом этот сдвиг может быть объяснен влиянием постколониальной теории и иных *subaltern studies*. Касаткина делает радикальный и, на мой взгляд, совершенно обоснованный вывод из этих долгих методологических дискуссий, показывая, что антрополог является не только исследователем, но еще и «просто» собеседником, а интервью из перспективы информанта/тки является не столько исследовательской процедурой, сколько разговором, часто -- во многом привычного ему/ей типа. «Рассматривать исследовательское интервью как диалог – значит видеть в нем полифоническое речевое событие, где участвуют равноправные носители позиций, которые соплагаются, сталкиваются, пересматриваются и меняются в ходе разговора» (с. 17). Поэтому для адекватной интерпретации антропологической и социальной реальности, реконструируемой на основе интервью, необходимо изучать типы разговоров, используемых в них речевых жанров и типов риторики.

Эта методологическая инновация введена для того, чтобы дать надлежащую интерпретацию результатам, а именно – трансформации отношения к дачам и дачным участкам в постсоветский период. Несмотря на то, что о дачах в советское и постсоветское время написан ряд исследований – и Касаткина ссылается на них – в диссертации дан глубокий анализ представлений советских и современных дачников о характере труда на дачном участке и о значении владения собственным маленьким участком земли для горожан. Но эти представления могут быть выявлены только через анализ того, как «дачевладельцы» говорят о них со знакомыми и незнакомыми людьми, поэтому анализ истории постсоветской «дачной социальности» может быть

согласно Касаткиной, только одновременно с разработкой методов анализа «дачных разговоров». В результате, как пишет автор, «[д]иссертационное исследование получилось двунаправленным: оно делает вклад одновременно в изучение и устного речевого взаимодействия, и российских дач» (с. 24).

Как и подобает современному автору, претендующему – и, на мой взгляд, совершенно обоснованно – на методологическое новаторство, Касаткина тщательно учитывает работы предшественников, и в целом методологическая часть ее работы, судя по автореферату, предлагает впечатляющий синтез. «Для установления связи между конкретными речевыми взаимодействиями и культурными практиками используется теория речевых жанров М.М. Бахтина, а также метод насыщенного описания К. Гирца, этнометодологический подход Г. Гарфинкеля и метод критического дискурса-анализа Н. Ферклафа» (с. 13).

Еще одно достоинство диссертации Касаткиной состоит в том, что в ней предложен чрезвычайно продуктивный путь переосмысления и адаптации идей М.М. Бахтина для современных гуманитарных исследований. В 1980-е годы в гуманитаристике существовала устойчивая «мода на Бахтина», но отсылки к Бахтину в ряде литературоведческих работ имели скорее риторический характер, так как предполагали акцент на идее диалога «вообще» или карнавала «вообще». Как мне представляется, интерпретация Касаткиной в гораздо большей степени позволяет учесть оригинальные идеи, высказанные Бахтиным и авторами его круга (П.Н. Медведев, В.Н. Волошинов) в 1920-е—начале 1930-х годов, а также в более поздней работе Бахтина о речевых жанрах: речь участников «дачных разговоров» рассматривается как многослойное динамическое образование – «гетерогенный набор объяснительных моделей (дискурсов)» (с. 24). «...Сами разговоры представляют собой не только воспоминания о прошлом, но и диалогический комментарий к настоящему» (там же).

Насколько можно судить по автореферату, автор, несомненно, заслуживает ученой степени кандидата исторических наук.

Кукулин И.В.,
кандидат филологических наук
доцент Школы культурологии
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики», Москва

И. Кукулин

15.12.2019

Подпись заверяю

16.12.2019

СПЕЦИАЛИСТ ПО
КАДРОВОМУ ДЕЛОВЫМ ПРОИЗВОДСТВУ
ОТДЕЛА ПО КАДРОВОМУ АДМИНИСТРИРОВАНИЮ
УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛА
КУНЕВА О.А.

О.А. Кунева

